

Герард Васильев — помор, суворовец, герой-любовник

В Доме актера с успехом прошел творческий вечер звезд «Московской оперетты» Герарда Васильева и Жанны Жердер — «Театр нашей мечты». О каком же театре мечтает признанный мэтр оперетты?

- Герард Вячеславович, вы — звезда «Московской оперетты» — создаете свой авторский театр. Почему!

- Мюзиклы на сцене родного театра вполсилу сокращают количество спектаклей. Такая конкуренция заставляет искать, создавать что-то свое. Впрочем, я всегда хотел сделать свой музыкальный театр, были попытки. Но реальные черты эта мечта начала обретать лишь в последние годы. В «Театре нашей мечты» мы с Жанной уже сделали два спектакля.

- «Рыцарь — синяя борода» Оффенбаха и «Целуй меня, Кэт», верно! В Москве вы их редко показываете.

- Да, больше возим по стране. «Рыцаря...» очень хорошо принимает публика, у него счастливая судьба. Спектакль красивый, зрелищный, актеры работают замечательно. Жанна выступает и как режиссер. Меня она называет худруком, я ее — главрежем. Для нашей премьеры, мюзикла «Целуй меня, Кэт» Портера, Жанна сделала новый перевод, более современный по лексике. А несколько лет назад она написала песню для моего бенефиса «Прощай, Эдвин». Но когда в «Московской оперетте» появились коммерческие проекты, надо было с чем-то расставаться. Я принял решение его снять. Уж лучше пусть останется классика — «Принцесса цирка», «Марица», «Веселая вдова», «Сильва».

- Герард Вячеславович, вы ведь не только о себе заботитесь, но и другим актерам даете работу!

- Театр — дело коллективное. Нужны люди не только одаренные, но и по-человечески близкие. Раиса Туманова, Алла Агеева, Татьяна Константинова, Элла Мелкулова, Измаил Гамрекидзе, Виктор Богаченко, Владимир Голышев, Дмитрий Лебедев — они постоянно с нами работают, и нездоровой конкуренции нет...

- И все же... Будь вы заняты под завязку в родном театре, не было бы ни желания, ни возможности работать над собственными проектами.

- Под завязку? Это было бы ужасно! А ведь когда-то играл по 16 спектаклей в месяц. Но дело не в этом. Репертуарную политику диктует начальство, а у актера часто с жизненным и театральным опытом появляется видение своего спектакля.

- В каких спектаклях «Московской оперетты» вы заняты!

- Игру в «Принцессе цирка» Мистера Икс, в «Летучей мыши» князя Орловского, в спектаклях Татьяны Шмыги «Катрин» и «Джейн». А Жанночка играет две ведущие роли — Ганну, Сильву, Теодору, Розалинду, в недавней премьере «Фиалки Монмартра» — Мадлен. К сожалению, я не занят в «Веселой вдове». Отказался. Спектакль микрофонизировали, что для меня неприемлемо, это совсем другая манера пения. Когда голос проходит через микрофон и динамики, то приобретает некое «электрическое» звучание. Зачем же я, столько лет отдавший сцене профессионалу, буду ломать себя? Меня вообще называют фанатом вокала. Последние годы даже, считаю, повысил свое вокальное мастерство. Занимаюсь с профессором Мариной Петровной Никольской, дочерью знаменитого вокального педагога Доры Борисовны Пилявской. Вокалист обязан поддерживать форму постоянно, как в балете.

- Как возник семейный и творческий дуэт с Жанной!

- Мы вместе уже пять лет. До этого у каждого была семья. У нас солидная разница в возрасте, поэтому я относился к ней, как к молодой актрисе, и только. Вообще у меня всегда складываются добрые и чистые отношения с моими партнершами. Но однажды в совмест-

ном спектакле пролетела какая-то искра между нами. К тому времени и семейные обстоятельства изменились. Я овдовел, у Жанны был кризис в семье. Мы почувствовали: должны быть вместе. Не люблю что-то скрывать от товарищей, поэтому мы в театре объявили, что стали мужем и женой. Наш театр в этом отношении целомудренный, хотя мы здесь и занимаемся таким легкомысленным жанром.

- Бытует мнение — впрочем, это относится скорее к снобам от критики, — что антрепризные спектакли — это чes, халтура. Особенно когда их везут в провинцию...

- В российскую глубинку совершенно не ездят столичные театры — конечно, в силу экономических причин. Но там есть громадный интерес к оперетте. Мы с нашей командой работаем честно и пожаловаться на плохой прием публики не можем. Наоборот. Да, сверхдоходов это не приносит, но дает возможность жить достойно, хотя мы с Жанной — люди непритязательные.

- Меня восхищает ваш семейный дуэт — не только актерскими и вокальными данными, но и прекрасной физической формой. Как вы этого достигаете!

- Жанр диктует условия. Если хочешь много кушать и отдыхать — уходи из профессии. Занимаемся физкультурой, у нас есть тренажеры. Лето проводим в деревне: все делаем своими руками, много плаваем. Когда я двадцать лет назад приехал в деревню Новое под Зубцовом, где Вазуза сливается с Волгой, влюбился сразу и навсегда. У нас деревенская изба, которую я сам отремонтировал. С помощью деревенских мужиков построил баню... Счастье, что Жанна полюбила мою деревню. У нас нет огорода, но цветы — ее любимое увлечение.

Прошлым летом мы ездили на мою родину, на Белое море, ведь я помор в третьем поколении. Надо было замечать крест на маминной могиле. Это было романтическое путешествие. Плавали на кораблях, моторных лодках. И мошка нас заедала...

- Расскажите немного о вашем детстве.

- Могилы мама находится в деревне Инцы на Белом море, в том месте, где материк наиболее близок к Кольскому полуострову. Там была гидрометеорологическая станция, куда мы приехали с мамой и братом осенью 1942 года. В декабре мама умерла, а было ей всего 28 лет, папа на фронте погиб. Осенью 1943-го нас с братом Толей от-

вели в Архангельск, а потом мы оказались в Горьком, у бабушки. Там меня отдали в первое в стране суворовское училище, где учили по принципу дореволюционных кадетских корпусов. Считаю себя настоящим кадетом. Потом — общеобразовательное училище Верховного Совета РСФСР, а еще через три года меня перевели для продолжения учебы в Ленинград на центральные автотракторные офицерские курсы. Страна тогда встала на колеса...

- Были запевалой!

- Конечно. Еще в суворовском запевал в строю. На смотре гарнизонной художественной самодеятельности ко мне подошел председатель жюри, народный артист Иван Яковлевич Струков и сказал, чтоб учился пению. А я говорю: «Хочу быть военным, служить родине». Но Иван Яковлевич меня убедил, и я стал серьезно об этом думать. Маршал Гречко специальным приказом разрешил мне учиться в консерватории. Получив лейтенантские погоны, пошел поступать в Ленинградскую консерваторию. Армейское воспитание, дисциплина, работоспособность, самоотдача помогали мне всегда. С волнением и благодарностью вспоминаю те годы, армейских друзей. С однокашниками-суворовцами и сейчас дружу...

- В Москве так много артистов Васильевых. Кто же из них ваш брат!

- Кого только мне в братья не сватали: Юрия, Владимира, Игоря. Мой брат Анатолий тоже певец, живет в Петербурге. Недавно мы сделали творческий вечер в Доме архитектора. Выступали мы и наши дети, которые тоже стали музыкантами.

- Какое время в театре оперетты считаете наиболее интересным!

- Театр хорош тогда, когда у него появляются новые удачные спектакли. Театр — это афиша, репертуар. Сейчас он, в отличие от прошлых лет, не в большом фаворе, хотя продолжают работать наши суперзвезды — Татьяна Шмыга, Светлана Варгузова, Юрий Веденев, да и молодежь талантливая. Рекла-

мы нет никакой, никто раскручиванием молодых артистов не занимается. Мечтаю о клубе друзей оперетты, куда вошли бы журналисты, бизнесмены, художники, драматурги — все, кто любит оперетту. Была бы в хорошем смысле тусовка вокруг театра.

- Но зато какая шумиха вокруг мюзиклов, настырная реклама...

- Эти коммерческие проекты к нам не имеют отношения. Хотя директор нашего театра — сопродюсер мюзиклов. К тому же бум на мюзиклы делает кассу. По мне, можно было бы и ремешок потуже затянуть, посидеть на бюджетной зарплате. Но не всех волнует существование театра. Фанатиков этого жанра, увы, все меньше. Но больше всего удручает актерский простой: нет тренинга, куража. Вроде бы о нас заботятся, материально обеспечивают, но в творческом плане все эти проекты сплошное недоумение вызывают.

- Бунтовать все же театр не собирается!

- Актеры не должны бунтовать, они должны работать. В нашем театре ставились замечательные американские мюзиклы, например, «Моя прекрасная леди» с Татьяной Шмыгой. Это была блистательная и оригинальная постановка. Что ж мы Америку открываем? Актеры в новых мюзиклах прекрасно справляются с этим материалом, доказывая, что и мы можем кое-что. Но копия есть копия...

- Вы сказали, работать...

- Вот завтра со своей командой едем на Дальний Восток, возьмем премьеру «Целуй меня, Кэт». А после этого будем делать диск «Антология советской оперетты». Запишем с Жанной любимые мелодии Дунаевского, Милютину, Хренникова, Листова. Есть и проекты для «Театра нашей мечты». Оперетта — наша судьба.

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: Жанна Жердер и Герард Васильев в сцене из спектакля «Прощай, Эдвин».